

ОБРАЗОВАНИЕ: ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

УДК 374

ИДЕИ И ТЕОРИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Б.А. Дейч

Новосибирский государственный
педагогический университет

deich67@mail.ru

Статья посвящена анализу развития теоретических взглядов на процесс организации и предназначение внешкольного образования, определены предпосылки возникновения и отличительные черты становления внешкольного образования во второй половине XIX века.

Ключевые слова: внешкольное образование, общественно-педагогическое движение, воскресные школы, частная инициатива.

Известно, что в 60-е годы XIX столетия на волне демократического подъема, связанного с отменой крепостного права, возникает движение прогрессивной интеллигенции, направленное на внешкольное образование населения, – создаются первые воскресные школы, увеличивается число публичных библиотек, появляются народные читальни, проводятся народные чтения. Я.В. Абрамов, описывая в конце XIX века этот период, отмечает, что «...конец 50-х и начало 60-х годов нынешнего столетия принадлежит, бесспорно, к числу замечательнейших моментов в истории нашего общества. Как бы ни смотреть на практические результаты, достигнутые тогдашним подъемом общественной жизни, как бы различно ни оценивать значение тогдашнего общественного возбуждения для действительной жизни народных масс,

едва ли можно различно относиться к самой эпохе, к тогдашней готовности лучших людей общества отдать все свои силы, всего себя служению народу. Эта готовность принести себя в жертву интересам народа, работать исключительно в его пользу, отдать этой работе все свои силы и все свое время, была настолько сильна и охватывала такой значительный круг лиц, что придала окраску всей эпохе»¹.

Уже в начале 60-х годов складываются основные содержательные направления и формы общественно-педагогического движения в нашей стране. В его русле разрабатывались и частично решались те ставшие актуальными проблемы образования, на которые в силу разных причин правительство обращало мало внимания. Это проблемы

¹ Абрамов Я.В. Первые воскресные школы в России // Русская школа. – 1898. – № 9. – С. 26.

народного, женского, технического и других видов образования. На заседаниях обществ, комитетов, кружков, а впоследствии съездов, а также в периодической печати и книгах обсуждались актуальные вопросы реформирования образования, использование в процессе образования новых педагогических идей, форм и методов.

Развитие внешкольного образования в 60-е годы XIX века и позднее справедливо связывают с появлением и активизацией деятельности общественно-педагогического движения в среде российской интеллигенции. В советской педагогической историографии (З.И. Васильева, Э.А. Днепров, Н.А. Константинов, А.И. Пискунов и др.) сущность общественно-педагогического движения обычно понималась как составная часть освободительного движения против самодержавия, как форма оппозиции государству. Однако впоследствии появляется ряд определений сущности общественно-педагогического движения, носящих более ориентированный на педагогические проблемы характер. Н.А. Иванова определяет общественно-педагогическое движение как течение, объединявшее членов общества, в частности, деятелей образования, проявляющих заинтересованное и созидательное отношение к системе образования и образовательной политике и видевших в становлении народного учительства и народной школы основное условие развития страны². А важными задачами общественно-педагогического движения в начальный период его существования определялись борьба за всеобщую грамот-

ность, преодоление сословных предрассудков, гуманизация образования, внедрение в педагогическую практику передовых педагогических принципов, свобода общественной и частной инициативы. Внешкольное образование в этот период становится основным предметом деятельности комитетов и обществ грамотности и других общественных организаций, находит поддержку со стороны влиятельных педагогов и общественных деятелей того времени (Н.А. Корф, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.)³. Причем упомянутые педагоги относились к различным направлениям общественно-педагогического движения. Так, если использовать традиционный еще со времен советской педагогической историографии подход к классификации данных направлений, то Н.А. Корф, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин относились к буржуазно-либеральному направлению, представители которого высказывались за «воспитание человека», за подготовку культурного и нравственного человека. Они считали, что в условиях существовавшего строя правительство в состоянии провести удовлетворительные школьные реформы и рекомендовали открывать больше народных школ. В.И. Водовозова и К.Д. Ушинского относят к представителям буржуазно-демократического течения, которые выступали против вмешательства государства в развитие системы народного образования, высказывались против насаждения церковно-приходских школ, боролись за меры, направленные на демократизацию системы образования, внедряли идеи народной педагогики, возражали против необдуманного использова-

² Иванова Н.А. Педагогические взгляды Н.В. Чехова на проблемы российского учительства в контексте общественно-педагогического движения второй половины XIX – начала XX вв / Дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2007. – С.17.

³ Тебиев Б.К. Внешкольное образование // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М., 1993. – С. 153.

ния иностранных педагогических систем. Разумеется, такое деление можно назвать в определенной мере условным, и далеко не все педагоги-внешкольники обязательно были представителями того или иного течения. Кроме того, нужно понимать, что данная классификация в той или иной мере отражает ситуацию 60-х годов XIX столетия. Впоследствии сущность взглядов представителей общественно-педагогического движения в нашей стране менялась, так же как и основные характеристики самих направлений данного движения.

Считается, что определенным толчком к развитию внешкольного образования послужила опубликованная в 1856 г. статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни». Содержание статьи связано с актуальными проблемами воспитания, которые поднимает автор. В качестве эпиграфа к первой редакции Н.И. Пирогов приводит следующий диалог: «К чему вы готовите своего сына?» – кто-то спросил меня. «Быть человеком» – отвечал я. «Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, во все не нужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, юристы, а не люди». Правда это или нет?»⁴. Ответу на этот вопрос, по сути, и посвящена статья, в которой Н.И. Пирогов выступил в защиту общечеловеческого идеала воспитания. В самом начале статьи автор отмечает, что «мы живем, как всем известно, в девятнадцатом веке, по преимуществу практическом», но «несмотря на все наше уважение к неоспоримым достоинствам реализма настоящего

времени, нельзя, однако же, не согласиться, что древность как-то более дорожила нравственной натурой человека».⁵ И далее Н.И. Пирогов ставит проблему, связанную с тем, что «люди, родившиеся с притязаниями на ум, чувство, нравственную волю, иногда бывают слишком восприимчивы к нравственным основам нашего воспитания, слишком пронизательны, чтобы не заметить, при первом вступлении в свете, резкого отличия между этими основами и направлением общества... Недовольные, они слишком скоро разлаживают с тем, что их окружает, и, переходя от одного взгляда к другому, вникают, сравнивают и пытаются; все глубже роют в рудниках своей души и, неудовлетворенные стремлением общества, не находят в себе внутреннего спокойствия, хлопочут как бы согласить вопиющие противоречия, с энтузиазмом и самоотвержением ищут решения столбовых вопросов жизни; стараются во что бы то ни стало перевоспитать себя и тшчатся проложить новые пути».⁶ Автор видит три пути, чтобы «вывести человечество из этого ложного и опасного положения: или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества, или переменить направление общества; или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставить нам все способности и всю энергию выдерживать неравный бой».⁷ Последний путь представляется Н.И. Пирогову единственно реальным, «он труден, но возможен: избрав его, придется многим воспитателям сначала перевоспитать себя»⁸.

⁵ Там же, с. 38.

⁶ Там же, с.47.

⁷ Там же, с.48.

⁸ Там же, с.49.

Появление этой статьи Н.И. Пирогова было неслучайным. П.Ф. Каптерев, рассматривая данный период, пишет о том, что «новая русская педагогика начинается с тем великим, возрождающим, обновительным движением, которое привело к освобождению крестьян от крепостной зависимости и к другим реформам»⁹, и «когда началось обновление русского общества, и оно серьезно занялось вопросами воспитания... Отнестись к делу поверхностно, кое-как, или сослаться на прежние, старинные начала, было неудобно. Нужно было все доказывать научно, а не ссылкой на давность или авторитеты; старые авторитеты и предания теряли веру при перестройке общества»¹⁰. Кроме того, уже в XIX веке возникают серьезные проблемы, связанные с существованием и развитием народного образования в рамках школьной системы низшего образования. Эта система, разрозненные элементы которой были заложены еще в петровские времена, в екатерининскую эпоху и в начале царствования Александра I, обратила на себя «исключительное внимание в благожелательном смысле, и в течение этого времени не было недостатка в различных мероприятиях, клонившихся к ее пользе и возможному процветанию»¹¹. Однако «вторая половина царствования Александра I и эпоха Николая I были временем скорее разрушения, чем развития школы. Под шум политической реакции ее карнали и урезывали, на нее сыпались тяжелые и жестокие удары, и если терпелось

⁹ Каптерев П.Ф. *Общечеловеческие идеалы / История русской педагогики.* – СПб., 1915. – С. 228.

¹⁰ Там же, с. 241.

¹¹ *Очерки истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / Под общ. ред. А.П. Нечаева.* – М.: Книгоиздательство «Польза», 1905. – С. 4.

еще ее прозябание, то лишь как необходимое зло... Только эпоха реформ шестидесятых годов прошлого века пробудила захиревшую жизнь народной школы, и только с тех пор она, получив развитие вглубь и вширь, может рассматриваться как фактор, оказывающий серьезное влияние на жизнь широких масс населения»¹². Очевидно, что одним из важных направлений этого развития становится активно формирующаяся система внешкольного образования.

П.Ф. Каптерев далее отмечает, что «движение в создании общечеловеческих педагогических идеалов было начато журналом «Морской сборник» в 1856 году. Редакция журнала объявила, что желает поместить ряд статей о воспитании молодых людей, готовящихся к морской службе. Как введение к таким статьям, редакция напечатала рассуждения Бема о воспитании вообще и вызвала желающих высказаться по этому предмету. Желающие нашлись (Давыдов, Даль, Пирогов), их статьи были напечатаны, и таким образом дело началось»¹³. Анализируя же саму статью Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», П.Ф. Каптерев признает в целом ее значение и актуальность для своего времени, но в то же время пишет о том, что, «читая в настоящее время эту, некогда знаменитую, статью, наделавшую столько шума, с первого раза решительно не понимаешь, каким образом она могла возбудить большой интерес. Статья представляет несколько общих мыслей, только набросанных, совсем неразвитых и недосказанных, мыслей, не блещущих ни особой новизной, ни глубиной. Идеалы, подобным образом очерченные, слыш-

¹² Там же, с. 4.

¹³ Каптерев П.Ф. *Общечеловеческие идеалы / История русской педагогики.* – СПб., 1915. – С. 241.

ком туманны и неопределенны, это как-то черточки, какие-то обрывки мыслей, а не нечто целое и стройное¹⁴. Вообще, как считает П.Ф. Каптерев, «Вопросы жизни» – «статья по содержанию довольно отвлеченная и написана не только в высоком, но и приподнятом тоне и даже с пафосом. Автор как будто боится говорить о важных вопросах жизни простым языком, спокойно, он как будто себя взвинчивает»¹⁵. Однако далее П.Ф. Каптерев справедливо отмечает, что «чтобы правильно судить о статье и идеях Пирогова и понять их большое историческое значение, нужно сравнивать их не с нынешними статьями и идеями, а с современными... и старыми дореформенными воспитательными идеалами»¹⁶. Необходимо отметить, что и сам автор статьи в качестве подзаголовка к ней пишет: «Отрывок из забытых бумаг, выведенных на свет неофициальными статьями Морского сборника о воспитании»¹⁷. Средством воспитательной деятельности становится обучение и просвещение, которое осуществлялось в сети внешкольных учреждений и в первую очередь воскресных школ.

В последнее десятилетие XIX века в журнале «Русская школа» был опубликован целый ряд статей Я. В. Абрамова, которые выходили под рубриками «Хроника народного образования» и «Хроника народных библиотек». Так, в 1898 году появляется его статья «Первые воскресные школы в России», дающая исторический обзор возникновения и развития деятельности воскресных школ. Данная работа представляет большой инте-

рес для современных исследователей истории внешкольного образования в России. В частности, во многих современных источниках можно встретить высказывание о том, что первая воскресная школа появилась в Киеве благодаря содействию того же Н.И. Пирогова. Однако еще в начале XX века Н.В. Чехов отмечал, что «в 1859 году возникает почти одновременно целый ряд таких школ: в апреле в Петербурге открывается школа М.С. Шпилевской, в октябре в Екатеринославле такую же школу открывает учитель Панченко и, наконец, 11 октября открывается воскресная школа в Киеве на Подоле. Эта последняя сыграла особенно выдающуюся роль в истории этого движения и поэтому многими считается первой в России воскресной школой»¹⁸. Возможно, что, формулируя этот тезис, Н.В. Чехов опирался на вышеуказанную работу Я.В. Абрамова, один из параграфов которой посвящен поиску ответа на вопрос «Кто открыл у нас первую воскресную школу?». Так, Я.В. Абрамов пишет: «Существует мнение, будто первая воскресная школа в России открыта двумя священниками Нытвинского завода Оханского уезда, Пермской губернии... Действительно, в Нытвинском заводе 1 марта 1859 года, т. е. тогда, когда еще не действовало ни одной воскресной школы в России, местные священники открыли беседы по религиозным вопросам, которые они называли “воскресной школой”. Школа эта, однако, ни в каком случае не может быть рассматриваема как прототип возникших позднее воскресных школ, так как она представляла собою именно конфессиональную школу, подобную протестантским воскресным школам и отнюдь не преследовала общеобразова-

¹⁴ Там же, с. 245.

¹⁵ Там же, с. 246.

¹⁶ Там же, с. 247.

¹⁷ Пирогов Н.И. Вопросы жизни (первая редакция) // 1-й том сочинений Н.И. Пирогова. – Одесса, 1910. – С. 38.

¹⁸ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 15.

тельных целей»¹⁹. Таким образом, Я.В. Абрамов проводит четкое разделение между воскресными школами как формой внешкольного образования и конфессиональными воскресными школами, предназначенными для религиозного воспитания. Такое деление используется и до сих пор. М.В. Попинова, исследуя историю развития воскресных школ в нашей стране, пишет, что «в истории педагогики воскресные школы были представлены двумя основными типами. Это конфессиональные школы (пятничные для мусульман, субботние для евреев, воскресные для христиан), предназначенные для религиозно-нравственного воспитания, и общеобразовательные школы для взрослых и работающих детей, ставящие своей целью их первоначальное образование»²⁰.

Я.В. Абрамов обращает внимание на то, что существует и другое, более распространенное, мнение о том, что первой воскресной школой в России была школа, открытая с разрешения Н.И. Пирогова студентами Киевского университета 11 октября 1859 года. Однако и это мнение «так же неверно, как и видящее родоначальницу воскресных школ в Нытвинской школе. Достоверно известно, например, что мысль о воскресных школах обсуждалась С.-Петербургской ремесленной управой еще в 1858 году. Далее известно, что в Петербурге женская воскресная школа была открыта М.С. Шпилевской еще в апреле 1859 года. Затем, в Екатеринославле, учитель Панченко основал воскресную школу, хотя во второй половине 1859 года, но месяцем ранее первой, Киевской. Очевид-

но, мысль о воскресных школах возникла одновременно у разных лиц в разных пунктах нашей родины. И действительно, первые школы, открытые в разных местностях нашей родины, очевидно, возникли совершенно независимо друг от друга, и только последующее движение по устройству воскресных школ шло уже по примеру и образцу этих первых школ. В этом последнем отношении киевские школы действительно сыграли видную роль, служа примером и возбудителем для интеллигенции других городов, особенно южных»²¹. Я.В. Абрамов показывает, что, несмотря на то что появление первых воскресных школ совпадает с периодом начала активного общественно-педагогического движения, далеко не все представители российского общества были сторонниками деятельности этой формы внешкольного образования. «Надо упомянуть, – пишет Я.В. Абрамов, – что, по свидетельству Пирогова..., «слышались в известных кружках общества отзывы, в которых просвечивало подозрение и сомнение в чистоте намерений учредителей воскресных школ» – отзывы, как уверяет тот же Пирогов, не имевшие решительно никакого основания, но, без сомнения, отражавшиеся на отношении общества к школам... Но если так называемое «общество» сочувствовало воскресным школам лишь в одной своей части, а большинство общества относились к ним равнодушно или даже подозрительно, то те, для которых воскресные школы учреждались, относились к ним с величайшим доверием и сочувствием. Несмотря на новизну дела, все открытые воскресные школы были быстро наполнены учащимися. В первую

¹⁹ Абрамов Я.В. Первые воскресные школы в России // Русская школа. – № 9. – 1898. – С. 31.

²⁰ Попинова М.В. Развитие воскресных школ в России как форма образования взрослых (середина XIX – начало XX вв.): Дисс ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2001. – С. 14.

²¹ Абрамов Я.В. Первые воскресные школы в России // Русская школа. – № 9. – 1898. – С. 34.

воскресную школу, открытую на Подоле, явилось в день открытия до 50 учащихся в возрасте от 12 до 30 лет. Через несколько воскресений число возросло до 110»²².

Основной задачей воскресных школ было элементарное обучение неграмотного населения, однако многие известные педагоги того периода видели их несомненный воспитательный потенциал. Так, рассуждая о нравственном значении воскресных школ для простого народа и их влиянии на учеников, К.Д. Ушинский подчеркивает: «что бы они ни услышали в школе, чему бы они ни выучились в ней, все же это будет бесконечно нравственно выше того, что они могли бы выслушать и чему они могли бы выучиться дома, на улице, в трактире или питейном доме. Уже одно то, что они просидят эти два часа в училище, под надзором людей порядочных, которые говорят с ними вежливо, ласково, почеловечески и о них заботятся, принесет великую пользу этим беднякам, на которых хозяева часто смотрят, как на рабочих животных. Они почувствуют, что они люди и христиане, другими глазами взглянут на самих себя, а это удержит их от многих пороков, проступков и преступлений»²³.

Коллега К.Д. Ушинского по Смольному институту В.И. Водовозов, будучи в 1861–1862 годах руководителем и организатором воскресной женской школы при 1-й Петербургской гимназии, привлекал к работе в воскресной школе воспитанниц Смольного института. В.И. Водовозов отмечает, что «ученик или ученица любят школу: сюда манит их свободный труд, отдаленная надежда, что им будет сколько-нибудь получ-

ше на свете, когда они познакомятся с грамотой. Для этого нового труда не жалеют они последних минут отдыха, потому что темное сознание, может быть говорит им: «здесь мы похожи на людей; здесь с нами обходятся как с людьми... Чему мы научимся дома? Бегать по улицам, да грубой, площадной брани»²⁴. И далее: «заохотив их к знанию, можно бы спасти многих от пьянства и отчаянного загула. Нравственное влияние воскресных школ несомненно. Притом у нас до сих пор не существует ни реальных училищ, ни публичных чтений для народа; да и если бы существовали, так работнику нет возможности ни правильно посещать их, ни вносить деньги за слушание лекций»²⁵.

Один из известных деятелей земской школы и внешкольного образования, Николай Владимирович Чехов, характеризуя развитие народного образования во второй половине XIX века, пишет о том, что «эпоха эта является началом важного перелома в русской общественной жизни, отразившегося почти во всех сферах ее. В области народного образования перелом этот выразился главным образом в том, что инициатива и руководство этим делом стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества»²⁶. Действительно, отличительной чертой внешкольных учреждений с самого начала является то, что они находились вне государственной системы образования. Именно интеллигенция России решительно выступила в защиту внешкольного образова-

²⁴ Водовозов В.И. Неужели упадут воскресные школы? / Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – С. 91.

²⁵ Там же, с. 95.

²⁶ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М.: Книгоиздательство «Польза», В. Антик и К^о, 1912. – С. 5.

²² Там же, с. 40–41.

²³ Ушинский К.Д. Воскресные школы. – Собр. соч. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – С. 490.

ния, и ее усилиями были созданы первые воскресные школы для взрослых, положившие начало внешкольному образованию в стране. Одновременно возникали общедоступные библиотеки и читальни, народные чтения и публичные лекции. Рассматривая эту форму внешкольного образования, Н.В. Чехов писал о том, что «несмотря на все препятствия, народные чтения продолжают развиваться и к середине 90-х годов играют уже заметную роль в деле просвещения взрослых»²⁷.

Большую роль в становлении теории внешкольного образования сыграли труды В.П. Вахтерова, который, изучив отечественный и зарубежный опыт, в целом предложил систему образовательных учреждений для взрослых. Основу данной системы составляли воскресные школы, которые должны были стать ядром целого ряда народных образовательных учреждений, а на их базе могли строиться и библиотеки, и читальни. Они могут обрастать филиалами, и в их деятельности не должно быть жесткой регламентации ни в отношении средств обучения, режима работы, состава учащихся, способов преподавания, ни в отношении средств существования. Доказывая необходимость взаимосвязи различных видов внешкольного образования, В.П. Вахтеров отмечал, что «только совокупность всех этих мероприятий может вести к удовлетворительному разрешению важнейших задач нашего времени – широкому распространению образования народных масс. Между всеми перечисленными учреждениями существует самая тесная взаимосвязь»²⁸.

Весомый вклад в теорию внешкольной работы вносит В.И. Чарнолуцкий, который

уже в начале XX века был признанным лидером общественно-педагогического движения. Так, в 1903 году во многом благодаря инициативе и активности В.И. Чарнолуцкого и Г.А. Фальборка на заседаниях X секции III съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию, которая изначально должна была обсуждать вопросы о деятельности курсов и школ для рабочих, были подняты вопросы организации внешкольного образования в целом. В тезисах, принятых на заседании секции, в частности отмечалось: «Признавая, что развитие промышленности, создание национального богатства и поднятие производительности страны зависят не только от введения всеобщего школьного обучения, но и от всех просветительных мероприятий внешкольного характера: библиотек, чтений, лекций, курсов и т. п., секция считает, что все эти виды внешкольного образования должны иметь самое широкое и свободное развитие в стране. Между тем в настоящее время существуют огромные препятствия для развития этих просветительских учреждений в действующих ограничениях. В этом отношении, прежде всего, обращают на себя внимание специальные ограничения, установленные для просветительских учреждений для народных масс (народных библиотек, чтений, театров, литературы и т. д.). Эти ограничения противоречат самым элементарным требованиям общественной справедливости. Необходимо немедленное и полное уничтожение всех этих ограничений»²⁹.

Большую роль в организационном становлении внешкольного образования играла частная инициатива, о необходимости развития которой в той или иной формах

²⁷ Там же, с. 130.

²⁸ Там же, с. 85.

²⁹ ГАРФ, ф. 102, ДП, 3 д-во 1889, л. 1245 ч. 3, л. 39.

говорили Е.Н. Медынский, А.С. Пругавин, С.О. Серополко, В.И. Чарнолуцкий и др. Так, по мнению В.И. Чарнолуцкого, частная инициатива представляет собой все формы свободной общественной взаимопомощи, обеспечивающей свободное, полное и всестороннее развитие личности в деле внешкольного образования³⁰. При этом частная инициатива не подменяет собой деятельность органов местного самоуправления, именно частную инициативу он рассматривает как более широкую сферу деятельности: «Окидывая общим взглядом существующую деятельность “частной инициативы” в области внешкольного образования, мы видим, что она охватывает самые разнообразные его отрасли – как те, которые входят в круг деятельности органов местного самоуправления (библиотечное дело, музеи, народные дома, книжная торговля, издательство, научно-популярные курсы, лекции и чтения), так и те, которые в него не входят или же задеваются ею очень поверхностно (театр, всякого рода общественные развлечения, спорт). Но по широте своего размаха общественные функции «частной инициативы», таким образом, далеко оставляют за собой рамки деятельности органов общественного управления. Совпадения их если и можно ожидать, то лишь в том отдаленном будущем, когда человеческая культура перерастет все формы принудительных общественных организаций...»³¹. Нужно отметить, что в начале XX века частная инициатива как общественное явление и основа внешкольного образования имела как сторонников, так и противников. Так, Я.В. Абрамов отмечал, что «у нас до сих

пор не установилось правильного взгляда на значение частной инициативы в области народного просвещения. С одной стороны, ей приписывают настолько скромное значение, что порой говорят о ней даже в несколько презрительном тоне, именуя ее пренебрежительно проявлением «благотворительности». А с другой – до сих пор еще многие на частную инициативу в области народного просвещения смотрят, как на мало дозволительную попытку со стороны частных лиц вмешиваться в неподлежащую им область»³².

Серьезное внимание частной инициативе как основе развития народного образования в целом и внешкольного образования в частности уделял А.С. Пругавин. Его работа «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания» во многом посвящена именно этой проблеме. Как уже говорилось выше, в предисловии ко второму изданию своей книги А.С. Пругавин polemизирует с А.Н. Пыпиным, который «доказывает необходимость широкой и прочной постановки дела народного образования на средства государства. Вместе с этим г. Пыпин обнаруживает явно отрицательное отношение к частной инициативе в области народного образования, причем сознательную общественную потребность, которая выражается в этой инициативе, он низводит до простой благотворительности и филантропии, а пожертвования на дело народного просвещения презрительно обзывает «подаянием», унижительным для достоинства народа»³³.

³⁰ Чарнолуцкий В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. – СПб.: Знание, 1909. – С. 88.

³¹ Там же, с. 88.

³² Абрамов Я.В. Хроника народного образования // Русская школа. – № 2. – 1903. – С. 36.

³³ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1895. – С. 9.

В подтверждение своего тезиса А.С. Пругавин приводит достаточно большую цитату из критической статьи А.Н. Пыпина, в которой сформулирован традиционный подход к путям развития народного образования, основанный на приоритете государственной власти в этой сфере: «Автор настоящей книги поступил бы вернее, во-первых, если бы сами запросы народа поставил делом не решенным, а искомым, а во-вторых, если бы “обязанности” направил не к интеллигенции, которая есть класс весьма неопределенный, совершенно не организованный и, наконец, не имеющий ни права, ни возможности распоряжаться народной школой и грамотностью, а к тем ведомствам правительственным, городским и земским, которые имеют власть над народной школой или имеют известное право участия в ее устройстве: это – министерство народного просвещения, духовное, военное и иные ведомства, имеющие свою школу, наконец, городское и земское представительство»³⁴. Отвечая оппоненту на данное замечание, А.С. Пругавин пишет о том, что «на тему обязанности государства в деле народного образования у нас писалось и пишется очень много и очень многими... Все эти труды, исследования и статьи выяснили вопрос достаточно обстоятельно и всесторонне, давно и воочию доказав, что “народное образование есть вопрос жизни и смерти для государств нашего века и что величие современных держав зависит от числа грамотных более, чем от числа солдат”... Тем не менее, однако, мы видим, что дело выиграло очень мало и почти совсем не продвинулось вперед; оно по-прежнему идет все с той же чисто черепа-

³⁴ Там же, с. 8–9.

шпей медлительностью»³⁵. И далее: «Цели и задачи народного просвещения и воспитания так велики, серьезны и сложны, что как бы много ни делало государство в этой области – для частной инициативы здесь всегда найдется обширное поле для деятельности, найдется целая масса работы»³⁶. По мнению А.С. Пругавина, «в деле народного просвещения есть такие области, которые везде и всегда были достоянием частной инициативы... К числу подобного рода задач следует отнести издание книг для народа и возможно более широкое распространение их в народной среде»³⁷.

Проведенный нами ретроспективный анализ процесса развития теоретических взглядов на процесс внешкольного образования позволяет говорить о том, что изначально практика, а затем и теория этого направления педагогической деятельности развивались в рамках постепенно складывающейся системы народного образования. Однако впоследствии растущие (особенно со второй половины XIX века) потребности народа в образовании, просвещении и культуре и невозможность их удовлетворения в рамках данной системы приводят к выделению внешкольного образования в самостоятельную систему, которая представляла собой совокупность просветительных учреждений, видов деятельности и мероприятий по распространению образования в народе и повышению общего развития народных масс. Отличительной чертой системы внешкольного образования в дореволюционный период является то, что в нее включались разнообразные учреждения, не входив-

³⁵ Там же, с. 13.

³⁶ Там же, с. 15–16.

³⁷ Там же, с. 15.

шие в государственную систему народного образования, а существовавшие за счет средств либеральных и благотворительных организаций и частных пожертвований. П.Ф. Каптерев, анализируя ход и результаты педагогических преобразований в пореформенный период, пишет о том, что «в последние 50–60 лет теоретическая и практическая педагогика сделала у нас такие огромные успехи, каких она не делала в течение нескольких предшествовавших столетий. Причина успеха заключается в том, что воспитание перестало быть делом одного лишь государства, но стало и живым общественным делом»³⁸.

Литература

- Абрамов Я.В.* Первые воскресные школы в России / Я.В. Абрамов // Русская школа. – № 9. – 1898. – С. 46.
- Водовозов В.И.* Неужели упадут воскресные школы? / В.И. Водовозов // Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – С. 550.
- ГАРФ, ф. 102, ДП, 3 д-во 1889, д. 1245 ч. 3, л. 39.
- Иванова Н.А.* Педагогические взгляды Н.В. Чехова на проблемы российского учительства в контексте общественно-педагогического движения второй половины XIX – начала XX вв. / Н.А. Иванова // Дисс ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2007. – С. 222.
- Каптерев П.Ф.* Общечеловеческие идеалы / П.Ф. Каптерев // История русской педагогики. – СПб., 1915. – С. 256.
- Каптерев П.Ф.* Переходное время и его характерные черты / П.Ф. Каптерев // История русской педагогики. – СПб., 1915. – С. 240.
- Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / Под общ. ред. А.П. Нечаева. – М.: Книгоиздательство «Польза», 1905. – С. 152.
- Пирогов Н.И.* Вопросы жизни (первая редакция) / Н.И. Пирогов // 1-й том сочинений Н.И. Пирогова. – Киев, 1910. – С. 37 – 72.
- Попинова М.В.* Развитие воскресных школ в России как форма образования взрослых (середина XIX – начало XX вв.) / М.В. Попинова // Дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2001. – С. 45.
- Пругавин А.С.* Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания / А.С. Пругавин. – СПб., 1895. – С. 576.
- Тебиев Б.К.* Внешкольное образование / Б.К. Тебиев // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М., 1993. – С. 168.
- Ушинский К.Д.* Воскресные школы / К.Д. Ушинский. – Собр. соч. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – С. 515.
- Чарнолуцкий В.И.* Основные вопросы организации внешкольного образования в России / В.И. Чарнолуцкий. – СПб.: Знание, 1909. – С. 90.
- Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В. Чехов. – М., Книгоиздательство «Польза», В. Антик и К⁰, 1912. – С. 224.

³⁸ Каптерев П.Ф. Переходное время и его характерные черты / История русской педагогики. – СПб., 1915. – С. 234.